

На правах рукописи

ПИЛИПЕНКО Светлана Анатольевна

**ФОРМАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СЛОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2021

Работа выполнена в отделении иностранных языков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Научный руководитель:

Богословская Зоя Матиновна

доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»,
профессор Отделения (кафедры) русского языка

Официальные оппоненты:

Буренкова Светлана Витальевна

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Омский государственный
технический университет», заведующий
кафедрой «Иностранные языки» факультета
гуманитарного образования

Конева Евгения Александровна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет», доцент кафедры романо-
германской филологии

Ведущая организация:

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Южный
федеральный университет»**

Защита состоится 17 сентября 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет», по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2Б) и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»: <http://smolgu.ru/nauka/disovet/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию формальной (внешней, материальной) вариантности слова, свойственной лексическому уровню современного немецкого литературного языка (далее: СНЛЯ).

Теория тождества слова, сформированная в середине прошлого века в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой, О.М. Соколова, О.И. Блиновой, Н.А. Лукьяновой, на рубеже XX–XXI вв. стала основой отдельной научной дисциплины – вариантологии (Глинкина, 1995; Богословская, 2005, 2006).

Вариантология является частью более общей дисциплины, именуемой в отечественной науке о языке «вариалогией» (Гак, 1998), в зарубежной – «вариативной лингвистикой» (Schönfeld, 1985; Klein, 2000; Mattheier, 2001; Besch, 2009), которая посвящена изучению разновидностей конкретных языков, варьирования всех единиц и образований в том или ином языке, включая текст.

Как считают лингвисты, в практике любого языка выявить примеры языковой вариативности несложно. Труднее дать полное описание их с позиции разных разделов языкознания – лексикологии, семантики, фонологии, морфологии, синтаксиса, чтобы вариативность и её характерные различия стали ярко выделенными (Braun, 2000: 7).

Актуальность темы данной диссертации обусловлена следующим:

- 1) необходимостью дальнейшей разработки и углубления положений теории тождества слова и вариантологии;
- 2) отсутствием обобщающих работ в области формальной модификации слова в лексике СНЛЯ на базе современных источников;
- 3) необходимостью применения новых подходов к исследованию формально варьирующихся слов СНЛЯ, позволяющих избежать фрагментарности в их описании.

Объектом реферируемого исследования являются все виды формальных вариантов слова, имеющих идентичную семантику и получивших фиксацию в современных словарях немецкого литературного языка.

Предмет изучения – формально варьирующаяся лексика СНЛЯ, рассматриваемая преимущественно в структурно-системном аспекте и отчасти в лексикографическом и функционально-стилистическом аспектах.

К настоящему моменту в языкознании уже накоплен определённый опыт описания формальных вариантов слов (далее: ФВС). В германистике данные единицы более детально изучены на базе английского языка (см.: Смирницкий, 1956; Мальковский, 1962–1986; Расторгуева, 1978; Шиошвили, 1978; Травкина, 1990–1999; Безрукая, 2009; Комягина, 2011; и др.). Исследовались также вариативные образования, функционирующие в немецком литературном языке конца XIX в. – начала XX в. (Muthmann, 1994), отдельные виды или группы ФВС в разном терминологическом обозначении, характерные для указанного языка последней трети прошлого века (Огнева, 1970; Воронов, 1973; Дробышева, 1978; Юханова, 1983; Ивлева, 1986). Рассмотрены словообразовательные варианты слова, свойственные немецкой разговорной речи (Руссу, 2015).

Изучение вариантных образований в лексике немецкого языка сопряжено с *вопросами заимствования* (Колесникова, 1987; Кобенко, 2005, 2014; Кулешова, 2009; Кобенко, Меремкулова, 2019), с *задачами лексикографии* (Henne, 1972; Polenz, 2002; Roelcke, 2003; Variantenwörterbuch des Deutschen, 2004; Ammon, 2006) и *орфографии* (Muthmann, 1994; Eisenberg, 2009; Weder, 2016; Lemke, 2017).

К традиционным аспектам немецкой вариалогии относятся социолингвистический, исторический, кодификационный (Klein, 2003; Löffler, 2003, 2010; Henn-Memmesheimer, 2004; Henne, 1972; Gallmann, 2015; Lemke, 2017). Кроме них, разрабатываются функциональный, лингвоперсонологический (Porzig, 1957; Schönfeld, 1985; Scharloth, 2005; Ulbrich, 2005; Wegener, 2007; Weder, 2016; Lemke, Schuttkowski, 2017), сопоставительный (Атарщикова, 2002; Чернов, 2015; Гаджимурадова, 2017) аспекты. Одним из достижений лингвистики Германии является проведение связи между варьированием форм существования языка и варьированием языковых единиц.

И всё же, несмотря на явные успехи в развитии вариалогии вообще и вариантологии в частности, многие онтологические вопросы явления варьирования остаются либо не решёнными, либо неоднозначно трактуемыми в специальной литературе. К таким вопросам относятся, например, вопросы о границах слова, типах и видах вариантности слова и их наименовании. Так, относительно ФВС языковеды Германии употребляют термины: «Variante» / «варианты», «Zwillingswörter» / «дублиеты», «Doppelform» / «двойная форма», «Streitmoment» / «спорные моменты» (Muthmann, 1994).

При широкой трактовке явления вариативности, которая имеет место и в историческом, и современном языкознании, критерии определения границ тождественных образований часто становятся расплывчатыми, теряется специфика переменных единиц разных уровней языка. При узкой трактовке для большинства исследований на материале немецкого языка характерна неполнота описания: изучаются отдельные типы, виды или группы ФВС, некоторые части речи и т.п. Кроме того, рассмотрение исследователями лишь вариантной пары, а не всей амплитуды внешнего колебания слова ведёт к «усечённому» представлению об этом феномене языка. Как правило, формальное варьирование слова рассматривается в отрыве от лексико-семантического варьирования слова.

Многие предложенные в специальной литературе типологии ФВС носят умозрительный характер, не учитывающий реальный языковой материал. Для преодоления перечисленных недостатков необходима прежде всего полная инвентаризация вариантной лексики указанного языка на базе современных источников.

Цель представленной диссертации состоит в создании многоаспектной типологии формальных модификаций слов, характерных для всех частей речи СНЛЯ.

В работе решаются следующие **задачи**:

- 1) выявить нестабильные лексические образования разной частеречной принадлежности и определить место их в СНЛЯ;
- 2) проанализировать особенности лексикографической интерпретации вариантной лексики в универсальном словаре DUDEN;
- 3) дать многоступенчатую структурно-субстанциональную классификацию формально варьирующихся слов, свойственных указанному языку;
- 4) дополнить её функционально-стилистическими характеристиками формальных модификаций слов.

Фактический материал исследования – варианты образований разной частеречной принадлежности, обнаруженные при помощи приёма сплошной выборки из основного источника: универсального словаря редакции DUDEN (далее: DUW) (2003, 2006, 2011, 2015, 2019).

В качестве дополнительных источников использовались опубликованный словарь «Variantenwörterbuch des Deutschen: die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Lichtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol» (Ammon, Bickel, Ebner, 2004), а также электронные и онлайн-лексиконы: Neologismenwörterbuch – OWID (Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch); Der Suchdienst zur Rechtschreibung, Flexion und Wortbildung sowie Grammatik für Deutsch ist ein umfassendes Nachschlagewerk zur deutschen Sprache; Ein Service der TU Chemnitz unterstützt von MIO2 и др.

Из выявленных в указанных источниках 15 000 разноуровневых единиц, находящихся в вариантных отношениях, в работе проанализированы около 10 000 лексических единиц.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней предложена многоступенчатая типология, объединяющая все структурно-субстанциональные и функционально-стилистические типы и подтипы ФВС разной частеречной принадлежности в СНЛЯ. Впервые определена степень насыщенности лексики указанного языка формально варьирующимися словами, рассмотрен весь диапазон формального варьирования немецкого слова в сочетании с его семантическим варьированием, выявлен набор колеблющихся элементов в составе слова, установлены более или менее объёмные группы нестабильной лексики в кодифицированной форме немецкого языка.

Достоверность и обоснованность полученных выводов и результатов исследования обеспечивается опорой на надёжные лексикографические источники СНЛЯ, объективно отражающие явление формального варьирования слова, большим объёмом проанализированного фактического материала, непротиворечивостью и воспроизводимостью полученных выводов и научных положений, сопоставимостью полученных результатов с имеющимися в науке, а также применением совокупности обще- и частнонаучных методов и приёмов.

Методология и методы исследования. В качестве основных способов исследования в работе использовались приёмы описательного метода: наблюдение, сплошная выборка, сравнение, классификация, обобщение. Для установления формальной вариантности лексических единиц выбран лексикографический метод, учитывающий особенности интерпретации ФВС в современных словарях СНЛЯ, и оппозитивный метод, основанный на выявлении интегральных и дифференциальных признаков вариантов одного и того же слова.

В данном изыскании реализован также метод уровневого и многоступенчатого анализа вариантных образований, разработанный З.М. Богословской (2005, 2006). Кроме того, в нём применены способы исследования количественной лингвистики: приёмы элементарной статистики, стандартизированные методы обработки корпуса ФВС.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей в области:

– *теории тождества слова, общей и частной вариологии и вариантологии*: В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, В.Н. Немченко, З.М. Богословская; А.Л. Воронов, Г.Г. Ивлева, Н.Н. Семенюк; К. Матхайер (K. Mattheier), Г. Мутман (G. Muthmann), Т. Рёльке (Th. Roelcke), У. Аммон (Ul. Ammon), П. Айзенберг (P. Eisenberg), П. Гальман (P. Gallmann), М. Ведер (M. Weder), И. Лемке (I. Lemke);

– *разных дисциплин немецкого языка (лексикологии, фонетики, грамматики, словообразования, стилистики, лексикографии)*: Э.Г. Ризель, Е.И. Шендельс, Е.В. Розен, Т. Шиппан (T. Schippan), М.Д. Степанова, О.И. Москальская, Ф. Дорнзайф (F. Dornseiff), И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева, А.А. Романов, Е.В. Зарецкая;

– *истории и теории развития немецкого литературного языка*: Н.И. Филичева; Р.Е. Келлер (R.E. Keller), Р. Мюллер (R. Müller), В. Шмидт (W. Schmidt), А. Холл (A. Holl), Д. Нериус (D. Nerijs), В. Фляйшер (W. Fleischer);

– *языковой политики, теории нормы и кодификации*: В.Я. Порхомовский, Н.Н. Семенюк, А.Д. Швейцер, С.Н. Халевина; Ю.В. Кобенко; Х. Хенне (H. Henne); П. Браун (P. Braun), Л. Гётце (L. Götz), Р. Шмидлин (R. Schmidlin).

Теоретическая значимость полученных результатов определяется следующим:

1. Дана в систематизированном виде обобщающая картина формального варьирования слова на современном этапе развития немецкого литературного языка.

2. Созданная структурно-субстанциональная и функционально-стилистическая типология ФВС представляет собой базу для разработки других аспектов исследования переменных единиц в СНЛЯ, а также для проведения сопоставительных исследований по единой методике.

3. Проанализированный материал нестабильной лексики в СНЛЯ позволил увидеть существующие объективно пределы тождества слова, уточнить границы формального варьирования слова, очертить контуры его ядра и периферии.

4. Выявлен фонд и установлена специфика формальной вариантности слова в сфере знаменательных и незнаменательных частей речи, в разных слоях лексики СНЛЯ – исконной и заимствованной, общеупотребительной и ограниченной.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения теоретического и фактического материала исследования в научной и учебно-педагогической деятельности.

Полученные результаты могут использоваться на занятиях по лексикологии и лексикографии, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по культуре речи, риторике, стилистике немецкого языка.

Выявленные и обработанные эмпирические данные представляют собой основу для создания словарей вариантной лексики СНЛЯ и могут найти применение при определении векторов кодификации в нормализаторской деятельности специалистов по германистике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Материальные модификации слова занимают значительное место в кодифицированной форме современного немецкого языка. Формальное варьирование слова как явление охватывает знаменательные и незнаменательные классы слов, разные пласты лексики – активную и пассивную, исконную и заимствованную, общераспространённую и территориально ограниченную, межстилевую и стилистически маркированную.

2. Сложная организация формального варьирования слова в СНЛЯ вскрывается а) при опоре на словарь DUDEN, непрерывно пополняющийся и построенный на определённой концепции отражения и интерпретации вариантных образований; б) при подходе к данному феномену как проявлению дискретности и континуальности в немецком языке, позволяющем, с одной стороны, определить сущностные черты ФВС, с другой – признать отсутствие чётких границ между единицами-тождествами и разными словами; в) при рассмотрении всей амплитуды формального варьирования слова в сочетании с его семантическим варьированием.

3. Главной классификацией ФВС как лексических единиц с видоизменением внешней оболочки является многоступенчатая структурно-субстанциональная типология, в которой в пределах изучаемого языка выделяется доминирующий тип – письменно-звуковой, затем письменный тип и звуковой (акцентный) тип. С учётом структуры слова среди письменно-звуковых типов ФВС выделяется превалирующий в СНЛЯ аффиксальный вид, затем корневой (фонематический). Однако каждая часть речи обладает определённой спецификой формального варьирования слова, и в рамках каждой части речи соотношение разных типов и подтипов ФВС может быть иным.

4. В СНЛЯ модификации слова в составе вариантной оппозиции, помимо материальных различий, могут иметь функционально-стилистические различия, не затрагивающие предметно-понятийного компонента значения слова. В связи с этим выделяются 2 типа вариантных оппозиций: 1) члены оппозиции имеют функционально-стилистические различия, 2) члены оппозиции не имеют функционально-стилистических различий (последних подавляющее большинство). Среди первых выделяются следующие подтипы: варианты слова, различающиеся а) степенью употребительности, б) территориальной закреплённостью, в) временной окраской, г) стилевой принадлежностью.

5. В онтологическом плане в СНЛЯ имеются определённые барьеры, препятствующие значительному материальному видоизменению лексических единиц, разнородности переменных элементов конкретного слова, формальному варьированию начала слова, большой амплитуде (протяжённости) формальной модификации того или иного слова, внешней нестабильности отдельных частей речи, одновременному колебанию плана выражения и плана содержания слова и др.

Полученные выводы и результаты исследования прошли апробацию в виде докладов на 19 научных конференциях и семинарах международного и российского уровней: «Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей» (Томск, 2008–2010), «Варьирование в языке и культура речи» (Томск, 2009–2010, 2012), «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2009), «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» (Томск, 2009–2010, 2015), «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 2010–2014, 2016), «Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения» (Томск, 2016), «Новая наука: проблемы и перспективы» (Стерлитамак, 2016), «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения» (Москва, 2016), а также на заседаниях отделения русского языка (2018) и отделения иностранных языков (2020) Томского политехнического университета.

Основные положения и результаты диссертации отражены в 25 публикациях (общим объёмом 7,56 п.л.), из них 5 – статьи, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и образования РФ, 2 – разделы в коллективных монографиях, 18 – статьи и тезисы, опубликованные в материалах конференций и семинаров.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы, приложения.

Список литературы включает 203 наименования, в том числе 63 на иностранных языках.

В приложении А даётся перечень первых лексических единиц в формально варьирующихся рядах.

Общий объём диссертационной работы – 214 страниц, включая 30 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранного направления исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет изучения, формулируются положения, выносимые на защиту, называются методы и приёмы исследования, источники фактического материала, обосновывается научная новизна полученных результатов, выводится теоретическая и практическая значимость работы, указываются виды апробации и структура диссертации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования вариантной лексики современного немецкого литературного языка» посвящается определению критериев вариантности слова и вопросам типологии различных ФВС, характеристике основного лексикографического источника исследования и особенностям репрезентации в нём типов и подтипов ФВС.

Здесь отмечается, что сначала в лексикологии на основе идей, предложенных в 1950-е годы А.И. Смирницким и О.С. Ахмановой, было принято разграничение семантических и формальных вариантов слова, исключаящее их совмещение. Позднее В.Н. Немченко обосновал возможность выделения формально-семантических вариантов слова (1991), и эта позиция поддерживается в данной работе.

Главными ориентирами при идентификации синхронно существующих ФВС являются: «1) равнозначность (совпадение логико-предметного содержания, эмотивно-экспрессивных компонентов значения), 2) незначительность формальных различий, сохранение материальной общности корневой морфемы, 3) наличие в составе колеблющихся форм слова иерархически старшей, эмической единицы – исходной формы слова, 4) не обусловленность действующими фонетическими и морфологическими законами и тенденциями, 5) отношения слабой дизъюнкции «и / или» в контексте» (Богословская, 2006: 11).

Формальное варьирование слова, как и многие лексические явления, имеет полевую структуру: центр, где специфические признаки его выражены наиболее ярко, и периферию, где они проявляются менее чётко. В связи с этим возможно выделение собственно вариантов слова и вариантоидов.

Разнообразие факторов нестабильности лексики определяет необходимость учёта разных признаков при сопоставлении единиц, что отразилось в попытках создания многоаспектных классификаций ФВС на материале разных языков и форм их существования (см., например: Баранникова, 1982; Головина, 1983: 58–63; Богословская, 2005; Muthmann, 1994). Безусловно, структурно-субстанциональная классификация ФВС является основной, поскольку она отражает сущность данных единиц: видоизменение плана выражения.

С учётом бытования ФВС в устной или письменной разновидности языка Б.А. Плотников предлагает делить их на звуковые и письменные (1989: 14). Кроме этих типов ФВС, выделяется также письменно-звуковой тип (Богословская, 2005: 105).

В реферируемой диссертации при характеристике разнообразных структурно-субстанциональных типов варьирования слова, вслед за З.М. Богословской, предлагается многоступенчатый анализ.

Вначале анализируются двучленные парадигмы по существенным внешним различиям компонентов (*элементарные бинарные оппозиции*), а именно: звуковые (акцентные), письменно-звуковые (корневые, или фонематические; лексико-морфологические; «словообразовательные») и письменные (графические и

орфографические) варианты слова. Затем рассматриваются двучленные парадигмы по всем внешним различиям компонентов (*комплексные бинарные оппозиции*), которые в свою очередь делятся на многочисленные подвиды. Следующей ступенью является анализ сложных парадигм: рассмотрение всего размаха материального колебания слова (*выделение двучленных и многочленных вариантных оппозиций с одним лексическим значением*) и в сочетании с лексико-семантическими вариантами слова (*выделение вариантных оппозиций – блоков – многозначного слова*).

Далее в работе определяются тип основного лексикографического источника, его макро- и микроструктура.

Нормативный словарь DUW с перманентно обновляющимся словником – это однотомное издание, включающее около 70 000 лексических единиц СНЛЯ. Он является семасиологическим, алфавитным (прямым), толковым словарём. Помимо объяснения значений лексических единиц, в нём даются энциклопедические, историко-этимологические, ареальные, хронологические и иные справки.

Слова базового уровня языка сопровождаются формами средневерхненемецкого (mhd.) и древневерхненемецкого (ahd.) языка, если, конечно, они имеются. История заимствованных слов прослеживается до их состояния в языке-источнике.

На функциональные признаки слова указывают стилевые («bildungsspr.» = книжное и др.) и экспрессивно-эмотивные («scherzhaft» = шутливо и др.) пометы.

В целом данный словарь является авторитетным источником, объективно отражающим сегментацию лексики СНЛЯ, а также нормы немецкого языка, которые характеризуются не только статикой, но и динамикой.

Способ показа нестабильных образований в этом источнике зависит от типа / вида вариантности слова. В реферируемой работе подробно представлен анализ особенностей лексикографической объективации различных ФВС.

В DUW наличие у слова формальной вариантности демонстрируется в заглавии словарной статьи / в вокабуле. Модификации слова подаются на общих основаниях без дополнительных помет или выделения их в отдельные блоки / списки.

В целом структура и содержание словарной статьи в DUW позволяет не только выявить характер и объём колебания слова, но и получить разнообразную информацию о специфических чертах лексических единиц, входящих в вариантные отношения.

В главе 2 «Структурно-субстанциональные типы формальных вариантов слова в классе субстантивной лексики» вначале анализируются простые парадигмы по основным и всем материальным различиям ФВС, затем рассматриваются сложные парадигмы по горизонтали (с учётом всей амплитуды формального варьирования слова) и по вертикали (с учётом лексико-семантического варьирования слова).

Среди простых парадигм по основным различиям ФВС выделяются: звуковые (акцентные) модификации слова, которые составляют 195 пар (8%), письменные модификации слова, которые образуют 709 пар (28%), письменно-звуковые модификации, составляющие 1 582 пары (64%). Среди последних значительное место занимают «словообразовательные» (749 пар / 47%), затем лексико-морфологические (611 пар / 39%) и корневые (фонематические) видоизменения слов (222 пары / 14%).

Акцентные варианты группируются по количеству ударений в слове: «одноакцентный – одноакцентный» ('Absichtlichkeit – Ab'sichtlichkeit «преднамеренность» и др. – 175 пар / 89%); «одноакцентный – дваакцентный» ('Siebzigerjahre – 'Siebziger'jahre «семидесятые» и др. – 21 пара / 11%). Выделяются также группы ФВС с учётом места смещения ударения, степени регулярности и родовой принадлежности. Так, среди акцентных вариантов производных

существительных ж.р. обнаруживаются регулярные группы с суффиксами -KEIT, -HEIT, -ITÄT, -UNG, -TION, -ENZ; среди акцентных вариантов производных существительных м.р. – регулярные группы слов с суффиксами -ER и -ANT.

В сфере фонематического вида варьирования слова зафиксированы: а) вокалические модификации слова (172 пары / 77%) качественного, количественного, качественно-количественного типов; б) консонантные модификации слова количественного типа (30 пар / 14%), в) вокально-консонантные модификации количественного типа (20 пар / 9%).

Самую объёмную группу составляют модификации слова с взаимозаменой ударных и безударных гласных: U / Ü, O / Ö, A / Ä, AU / ÄU, U / O, O / A, A / E, E / I и др. (см.: Dunstobst – Dünstobst «натуральные плодово-ягодные консервы»). В вариантных парах количественного типа наблюдается увеличение / уменьшение гласных в корне: -E, -I, -U- -Ö-.

Консонантный вид представлен случаями вставки согласной фонемы (-T-, -N-, -K-), выпадения 1-го согласной или 2-х согласных в середине слова (Tuwort – Tunwort «глагол»). Вокально-консонантные ФВС характеризуются выпадением -NI-, -NY-, -TA-, -AL-, вставкой -TI- (Philanthropinismus – Philanthropismus «филантропия»).

Среди лексико-морфологических вариантов существительных доминирует группа «м. / ср. род»: der / das Kantel «рейка, брусок» (170 пар / 47%); менее распространены группы слов «ср. / м. род»: das / der Tekkno «минималистский стиль техно» (85 пар / 23%), «ж. / м. род», «ж. / ср. род», «ср. / ж. род»: die / der Stasi «штази», die / das Henna «хна» (111 пар / 30%).

В сфере «словообразовательных» вариантов слов выделяются суффиксальный (Myzel – Myzelium «мицелий, грибница»), префиксальный (Spatzengehirn – Spatzenhirn «короткий ум»), интерфиксальный (Adventszeit – Adventzeit «предрождественское время», Volumprozent – Volumenprozent «объёмный процент») виды. Помимо этого, они делятся на качественные (149 пар, 20%) и количественные (600 пар, 80%) разновидности.

Письменные варианты слова представлены в СНЛЯ графическими (328 пар / 40%), орфографическими (312 пар / 44%) и графико-орфографическими (69 пар / 10%) модификациями. Так, графические варианты слова могут иметь следующие различия: 1) слитное / полуслитное / раздельное написание (Biodeutscher – Bio-Deutscher «истинный немец», Blackbox – Black Box «чёрный ящик»), 2) наличие или отсутствие точки (P.E.N.-Club – PEN-Club «международное объединение писателей и поэтов»), 3) оформление частей слова со строчной или прописной буквы (BAföG – Bafög «федеральный закон о содействии образованию»).

В сфере орфографической модификации наблюдается мена PH / F, C / K, Z / T, I / Y, C / Z и др. (см.: Code – Kode «код», «кодекс законов»).

Далее рассматриваются *комплексные вариантные оппозиции* (234 пары): 1) акцентно-лексико-морфологические (der Konserva'tive – die 'Konservative «консерватор») – 14 пар, 6%; 2) графико-лексико-морфологические (der VIP – die V.I.P. «очень важная персона») – 13 пар, 6%; 3) орфографически-лексико-морфологические (der Hula-Ноор – das Hula-Норр «хула-хуп») – 27 пар, 12%; 4) орфографически-«словообразовательные» (Albanisch – das Albanische «албанский язык») – 70 пар, 30%; 5) аффиксальные (der Plast – die Plaste «пластмасса») – 104 пары, 44%; 6) фонематически-лексико-морфологические (das Abendrot – die Abendröte «вечерняя заря») – 3 пары, 1%; 7) графико-орфографические (BuFDi – Bufdie «участник альтернативной службы») – 3 пары, 1%.

Затем в реферируемой работе представлен анализ *сложных парадигм* в сфере субстантивной лексики.

Несмотря на то, что в СНЛЯ преобладают двучленные оппозиции (2 650 пар / 97%), имеются и многочленные оппозиции (70 рядов / 3%), среди них: трёхчленные (Non-Stop-Flug – Nonstop-Flug – Nonstopflug «беспосадочный полёт» и др. – 50 рядов); четырёхчленные (die Weggabel – Weggabelung – Weggablung – Wegegablung «разветвление дороги» и др. – 15 рядов); пяти- / шестичленные оппозиции (Fairteiler – FairTeiler – Fair-Teiler – Fair-teiler – Fair Teiler «место продажи продовольственных товаров» и др. – 5 рядов).

Однородные ряды, включающие ФВС одного типа / вида, составляют подавляющее большинство. Неоднородные ряды, включающие ФВС разных типов / видов, всегда сложные (der Yogi – der Jogi – der Yogin – der Jogin «йог») – их около 30 рядов.

Многие варьирующиеся субстантивы – однозначные ФВС (1 020 пар / 37%). И всё же формальное варьирование переплетается с семантическим варьированием слова (1 700 пар / 63%), образуя 1 590 эквивалентных рядов и 110 неэквивалентных рядов.

Эквивалентные вариантные ряды – это а) двузначные слова (1 000 рядов); б) трёхзначные слова (500 рядов); в) четырёхзначные слова, (80 рядов); г) слова, имеющие более 4 значений (около 10 рядов).

Неэквивалентные вариантные образования (110 рядов), содержащие различия в системе лексических значений, имеют различные конфигурации.

Среди существительных преобладают собственно варианты слова, вариантоидами же являются разносуффиксальные образования со значительными материальными различиями. К периферийным единицам варьирования слова на уровне слова-комплекса относятся также неэквивалентные ряды.

В главе 3 «Структурно-субстанциональные типы формальных вариантов слова в классе других частей речи» даётся описание разновидностей ФВС среди прилагательных, глаголов, наречий, незначающих частей речи. Анализ вариантных образований этих классов слов производится по вышеуказанной схеме анализа существительных.

В сфере имён прилагательных представлены простые (бинарные и комплексные) и сложные парадигмы ФВС.

Простые бинарные парадигмы (598 пар) – это акцентные (144 пары); корневые, или фонематические, (250 пар); «словообразовательные» (145 пар); письменные (графические – 5 пар, орфографические – 54 пары) модификации слова.

Акцентные варианты прилагательных классифицируются по различным основаниям. Так, по количеству ударений выделяются типы: «одноакцентный – одноакцентный» ('unbegrenzt – unbeg'renzt «неограниченный, безграничный» и др. – 115 пар), «одноакцентный – дваакцентный» ('krebsrot – 'krebs'rot «красный как рак» и др. – 29 пар).

Многие прилагательные с колеблющимся ударением имеют префиксы UN-, IN-, A-, ANTI-, вносящие в слово отрицательный смысл. Акцентная вариантность особенно распространена среди производных прилагательных с суффиксами -BAR, -LICH, -IV, -ELL, -ISCH.

Основным видом орфографической вариантности слова является взаимозамена PH / F, Z / T, например: fotogen – photogen «фотогеничный». Графические же варианты слов среди прилагательных единичны.

Фонематический вид качественной модификации слова характеризуется варьированием ударных и безударных гласных: O / U, O / Ö, U / Ü, A / Ä, AU / ÄU – 50 пар (knatschig – knätschig «плаксивый, визгливый»). Вокалические варианты количественного характера особенно многочисленны (200 пар), например: fickerig – fickrig «беспокойный».

В сфере прилагательных «словообразовательные» варианты слова представлены суффиксальным и интерфиксальным видами.

Колеблющиеся интерфиксы в слове – -S-, -[E]N-. См.: sternhell – sternenhell «звёздный».

Суффиксальное варьирование адективов – это прежде всего наличие / отсутствие -E и -ISCH. Среди ФВС качественного же типа большую группу составляют сложные имена-цветообозначения с меной -EN / -IG. Менее регулярны ФВС с чередованием -IG / -ISCH; -END / -IG, -ICH; -LICH / -BAR; -WERT / -WÜRDIG.

В сфере прилагательных встречаются *комплексные оппозиции* (7 пар), например, акцентно-«словообразовательные»; орфографически-«словообразовательные». См.: kakifarben – khakifarbig «цвета хаки».

На следующей ступени анализа выделяются типы ФВС с точки зрения протяжённости ряда: обнаружены 592 двучленных ряда и 13 многочленных рядов, включающих 3–4 компонента.

Среди сложных однородных рядов наличествуют трёхчленные цепочки «словообразовательного» и фонематического видов. См.: griesgrämig – griesgrämisch – griesgrämlich «угрюмый, нелюдимый». Многочленные неоднородные ряды единичны.

Формальная модификация прилагательных охватывает 500 оппозиций моносемантов и лексико-семантических вариантов полисемантов. Вариантные ряды полисемантов (105 пар) – это, как правило, двузначные образования.

Неэквивалентный тип вариантных рядов является для прилагательных нетипичным.

Далее в работе рассматриваются ФВС глаголов. Среди них присутствуют *бинарные парадигмы* (122 пары: звуковые – 15 пар, письменные – 22 пары, письменно-звуковые – 85 пар) и отсутствуют комплексные и сложные парадигмы.

Акцентные варианты – это глаголы на -IEREN, с финалью -EN, -N, с приставкой DURCH-. С учётом места ударения в слове выделяются различные группы варьирующихся глаголов.

Для вербальной лексики также характерно фонематическое варьирование слова вокалического и консонантного вида (50 пар).

Взаимозамена ударных / безударных монофтонгов и дифтонгов (AU / ÄU, O / Ö, A / Ä, U / Ü, A / E, E / I) наблюдается в 20 парах (abschwätzen – abschwätzen «выманить обещаниями»). Количественные же вокалические модификации слова единичны.

В сфере консонантного варьирования слова отмечается мена P / B, D / T, SCH / S, B / W, L / R, SCHT / ST (19 пар), например: grapschen – grabtschen «жадно хватать, цапать». Варианты слов с выпадением / вставкой -S, -ST, -R редки.

В пределах вербальной лексики имеет место также «словообразовательное» варьирование слова как качественного (15 пар), так и количественного типа (20 пар). Первый тип характерен для глаголов с суффиксами -ELN / -ERN (gickeln – gickern «кукарекать»), -SCHTELN / -STELN (wursteln – wurschteln «работать кое-как»); второй тип представлен глаголами с усечением элемента -L (mangeln – mangen «недоставать, не хватать»).

Орфографические варианты слова с взаимозаменой РН / F, С / К, I / Y, J / I составляют 16 оппозиций. Случаи графической модификации слова среди глаголов редки.

Затем в работе следует описание бинарных оппозиций ФВС наречий, среди которых присутствуют: звуковые – 104 пары, письменно-звуковые – 36 пар, письменные – 1 пара (franko – franco «франка [без дальнейшей оплаты]»).

Здесь выделяются акцентные варианты слова с учётом места смещения ударения и количества ударений. См., например, типы ФВС: а) «одноакцентные – одноакцентные» (an'bei – 'anbei «причём» и др. – 80 пар); б) одноакцентные – дваакцентные (gleich'auf – 'gleich'auf «на одном уровне» и др. – 24 пары). Среди них регулярно обнаруживаются наречия с первым компонентом VOR- и НИЕ[R]-.

Для адвербиальной лексики корневое и лексико-морфологическое варьирование слова не характерно.

«Словообразовательные» суффиксальные варианты слова составляют 36 пар: это варианты с меной -MAßEN / -WEISE), -HALB / -WEGEN и собственно варианты слова с наличием / отсутствием -E, -EN, -S([T]). См. примеры: billigermaßen – billigerweise «по справедливости», ansonst – ansonsten «иначе, в противном случае».

В сфере наречий имеются *комплексные ряды* акцентно-«словообразовательного» характера: 'beinah – bei'nahe – bei'nah – 'beinahe «чуть [ли] не, почти».

Колеблющиеся слова малых частей речи образуют лишь *простые парадигмы по основным внешним различиям*: письменные – 10 пар, письменно-звуковые – 25 пар. Акцентное, лексико-морфологическое варьирование слова не характерно для незначительных частей речи (междометия, предлога, союза).

В области фонематического варьирования слова выявлены 11 оппозиций. Это прежде всего междометия с увеличением корневой части при помощи повторения (haha – hahaha «ого!»).

В области «словообразовательного» варьирования слова количественного типа насчитывается 14 пар. Наблюдается присутствие / отсутствие суффиксальных элементов: -EN (derweil – derweilen «в то время как, пока»), -E (zulieb – zuliebe «ради»), -T (vermittels – vermittelst «посредством, путём»).

Среди малых частей речи выявлены письменные модификации слов (10 пар) как графического (außerstand – außer Stand «не в состоянии»), так и орфографического (put, put – putt, putt «цып-цып!») характера.

В главе 4 «Функциональные типы формальных вариантов слова» модификации слова анализируются с точки зрения пространственно-временных признаков, исконности и новизны, стилистических и профессионально-тематических характеристик, а также степени употребительности.

При рассмотрении *пространственно-временных характеристик* вариантных рядов в работе отмечаются 140 пар, в которых все компоненты их темпорально окрашены и снабжены в словаре пометами: «veraltet / устаревший», «veraltend / устаревающий», «früher, älter auch / ранее, ранее также употреблявшийся», например: der Hektograph – der Hektograf [veraltend] «гектограф»; Famulus = Famulusse / = Famuli [früher] «фамулул, помощник [учёного]». Они представляют собой основные структурно-субстанциональные типы ФВС и относятся к разным частям речи.

Имеются также 28 пар, в которых лишь 1 компонент обладает темпоральной маркированностью и тем самым противопоставляется другому компоненту или другим компонентам, например: schlupfen [veraltet] – schlüpfen «вылупляться».

В корпусе DUW регулярно встречаются ФВС с территориальными ограничениями. Среди них наиболее распространена оппозиция, в которой все члены её территориально закреплены (376 пар) и снабжены ареальными пометами: «österr. / австрийский», «schweiz. / швейцарский» и др. Например: die Gaube – die Gaupe [Bauw., landsch.] «чердачная комната, мансарда».

Также наличествуют 82 пары, в которых лишь 1 вариант слова характеризуется территориальной закреплённостью и тем самым противопоставляется другому варианту слова по указанному признаку, например: brummeln – [landsch.] brümmeln «тихо гудеть, жужжать».

Среди нестабильной лексики, имеющей ареальные ограничения, встречаются звуковые, письменные, письменно-звуковые (корневые и лексико-морфологические) ФВС. Такие вариантные ряды, как правило, двучленные, они являются однозначными словами знаменательных частей речи.

Поскольку нестабильная новая лексика, а также лексика со стилевыми ограничениями тесно связана с процессами заимствования, вариантные ряды характеризуются с точки зрения исконности и неисконности в немецком языке.

К исконно немецкой лексике относится 1 651 ФВС (46%). Более же половины слов, подвергшихся формальному варьированию, – это заимствования (1 972 слов, 54%), освоенные немецким языком в разные эпохи. Колеблющаяся ксенолексика относится ко всем типам и видам ФВС, например: 'Rosmarin – Rosma'rin [lat.] «розмарин», Pilau – Pilaw [türk.] «плов». С 2006 г., согласно материалам электронного словаря неологизмов [Neologismenwörterbuch – OWID], в состав немецкого языка вошли 349 неологизмов, из которых 128 испытывают формальное варьирование. Это лексические единицы, а) появившиеся на базе немецкого языка – 55 пар, б) заимствованные из американского варианта английского языка, – 40 пар, в) носящие смешанный (немецко-английский) характер, – 33 пары.

Наиболее активным видом материального колебания неологизмов является письменное варьирование, преимущественно графического вида (117 пар), например: Veggieday – Veggie Day – Veggie-Day – Veggiday – Veggi-Day – VeggiDay – veggiday «день без употребления мяса в пищу».

В реферируемой работе вариантные ряды также рассматриваются с точки зрения *стилистических и профессионально-тематических характеристик их компонентов*.

В корпусе DUW на функциональные характеристики ФВС указывают пометы: «разговорный / ugs.», «возвышенный / gehoben», «фамильярный / fam.» и многие др. На основе их выявлены 67 вариантных пар (2%), имеющих функционально-стилистические признаки. Наиболее показательной является оппозиция, в которой все члены её стилистически окрашены и сопровождаются в словаре маркёрами, например: die Patschhand – das Patschhändchen [fam.] «рукопожатие». Найдена только 1 пара со стилевым противопоставлением компонентов: prosit [ugs.] – prost «ваше здоровье!», находящаяся на периферии формального варьирования слова.

Нестабильные слова, имеющие стилистические особенности, принадлежат к разным частям речи и ко всем структурно-субстанциональным типам и видам ФВС.

В корпусе DUW обнаружены также 189 вариантных пар, все компоненты которых обладают профессионально-тематической маркированностью и относятся к узким областям человеческой деятельности: медицине, электротехнике, спорту и др. Приведём примеры: kalandern – kalandrieren [Fachspr.] «лощить [бумагу]», der Eisspross = die Eissprosse – die Eissprossen [Jägerspr.] «ледовый отросток [рогов оленя]». Такие

ФВС разнообразны с точки зрения частеречной принадлежности и структурно-субстанциональной типологизации.

В корпусе DUW у некоторых лексических единиц разной частеречной принадлежности предусмотрены также маркёры «selten / редко» и «seltener / реже». Присутствие такой характеристики позволяет сформировать большую группу вариантных образований, компоненты которых противопоставлены *по степени употребительности*, – их 368 пар.

Пометы «selten», «seltener» сопровождают как двучленные, так и многочленные оппозиции, например: metamorph – [selten:] metamorphisch «изменяющий своё состояние, форму»; außerstand – [auch:] außer Stand – [seltener] außerstande – [auch:] außer Stande «быть не в состоянии». Среди таких ФВС преобладают фонематические, лексико-морфологические, «словообразовательные» модификации слова.

В заключении представлены основные выводы и результаты исследования, указана перспектива дальнейших изысканий ФВС.

В диссертации прежде всего решена задача определения степени насыщенности лексикона СНЛЯ нестабильными словами. DUW как основной источник фактического материала включает 250 000 лексических единиц, формальному же варьированию слова подвергаются около 10 000 слов, которые составляют 3 623 слова. Учитывая наличие в СНЛЯ фонетических, морфологических, синтаксических и фразеологических вариаций, необходимо признать, что ФВС занимают важное место в системе конкретного языка, являясь показателем его динамики.

По нашим наблюдениям, внешнее колебание охватывает слова разных пластов лексики СНЛЯ: *активного* (3 355 слов) и *пассивного* (140 слов относятся к устаревшей / устаревающей лексике; 128 – к новой лексике), *исконного* (1 651 слово) и *заимствованного* в разные отрезки истории СНЛЯ (1 972 слова), *общеупотребительного* (3 247 слов) и *территориально закреплённого* (376 слов), *межстилевого* и *стилистически маркированного* (66 слов), *ограниченного в профессионально-тематическом отношении* (189 слов).

Формальному варьированию подвергаются слова как знаменательных, так и незнаменательных частей речи. Данное явление охватывает 2 720 (75%) существительных, 605 слов (17%) прилагательных, 122 (3%) глагола, 141 (4%) наречие и 35 (1%) междометий, предлогов, союзов. Это соотношение в определённой мере отражает соотношение разных частей речи в СНЛЯ (о последнем см.: [Erben, 2000: 158–160]). Наличие большого количества нестабильных субстантивов объясняется не только богатым арсеналом формообразовательных и словообразовательных средств этой части речи, но и тем, что практически все заимствования, испытывающие колебание в процессе адаптации в чужом языке, являются существительными.

С учётом того, что слово может иметь неустойчивый письменный облик, нами проанализированы письменные варианты слова; слово может иметь подвижное ударение, и в этой связи в работе выделены звуковые (акцентные) варианты слова; формальной модификации подвергаются разные элементы, признаки и участки слова, поэтому в диссертации рассмотрены корневые (фонематические), аффиксальные (префиксальные, суффиксальные, интерфиксальные), лексико-морфологические варианты слова и их комбинации.

Письменное варьирование слова преобладает в сфере существительных (709 орфографических, графических, графико-орфографических пар), оно менее характерно для прилагательных (59 орфографических и графических пар), глаголов

(22 орфографические и графические пары) и редко встречается среди незначительных частей речи (11 орфографических и графических пар).

В слове колеблется от 1 буквы до 4 букв, передающих на письме 1 фонему, чаще всего согласную: РН / F, Z / C, Z / T, C / K, I / Y, SCH / CH, SH и др. Самые объёмные группы образуют графические варианты слова, отличающиеся друг от друга слитным написанием или через дефис. Письменное варьирование наблюдается в корне, суффиксе слова, между элементами слова. Именно этот тип модификации слова достигает наибольшую амплитуду колебания – 7 членов.

Акцентное варьирование охватывает в СНЛЯ 458 производных и непроизводных слов. Оно характерно для существительных (195 пар), прилагательных (144 пары), наречий (104 пары) и малохарактерно для глаголов (15 пар). Амплитуда варьирования слова – от 1-го ударения до 2-х ударений.

В зоне акцентного варьирования слова выделяются разные типы: в зависимости от количества ударения, места смещения ударения, степени регулярности и др. 90% единиц, варьирующихся в акцентном отношении, – это слова, имеющие трёхчленное и более строение.

В СНЛЯ фонематическому варьированию подвергаются 533 слова: существительные (222 пары), прилагательные (250 пар), глаголы (50 пар), междометия (11 пар). Обычный репертуар варьирующихся элементов в корне слова – ударные и безударные фонемы (монофонги и дифтонги). Колебание касается чаще всего 1 фонемы, реже – 2 фонем, в некоторых случаях составляющих слог.

«Словообразовательное» варьирование охватывает в СНЛЯ 979 слов: среди них существительные составляют 749 пар, прилагательные – 145 пар, наречия – 36 пар, глаголы – 35, предлоги и союзы – 14. В изучаемом языке встречаются в основном суффиксальные и интерфиксальные модификации слова (последние характерны только для имён существительных и прилагательных); префиксальные же модификации слова единичны.

Лексико-морфологическое варьирование слова свойственно лишь субстантивам (611 пар), в сфере которых самую большую группу составляют имена существительные, различающиеся родовой характеристикой,

Указанные колеблющиеся элементы могут сочетаться в одном слове, и это позволяет выделить комплексные типы ФВС, характерные преимущественно для субстантивной лексики. Объёмные группы образуют орфографически-«словообразовательные» и аффиксальные (лексико-морфологически-«словообразовательные») варианты слова.

Нами установлено, что в состав вариантного ряда могут входить как модификации слова одного типа / вида (однородные ряды), так и модификации слова разных типов / видов (неоднородные ряды). Для слова как основной единицы языка в значительной степени свойственна модификация одного «профиля». Неоднородные ряды по сравнению с однородными образуют более длинные ряды.

Формальному варьированию подвергаются как однозначные, так и многозначные слова (в СНЛЯ первых примерно в 2 раза больше, чем вторых). Таким образом, прежде всего на уровне слова-комплекса, объединяющего разные лексико-семантические и формальные варианты, существует формально-семантическое варьирование слова.

Неравнообъёмные в семантическом плане вариантные ряды, относящиеся в лингвистике к одному из спорных видов модификации слова, наличествуют в небольшом количестве (110 рядов в сфере субстантивной лексики).

Изучение формального варьирования в соотнесённости с семантическим варьированием слова позволяет утверждать, что в немецком языке есть факторы, сдерживающие одновременное варьирование плана выражения и плана содержания. Чем больше лексико-семантических вариантов у слова, тем меньше амплитуда его внешнего колебания.

В проделанной работе рассмотрены также функциональные различия ФВС. Это позволило выделить функционально-стилистические типы ФВС, охватывающие 479 рядов: оппозиции, члены которых противопоставлены 1) по степени употребительности (368 рядов), 2) по территориальной закреплённости (82 ряда), 3) по временной шкале (28 рядов), 4) по стилевой приуроченности (1 ряд). Таким образом, члены большинства выявленных вариантных рядов (приблизительно 87%) в функционально-стилистическом отношении являются равноправными.

Проанализированный материал позволяет сделать определённые выводы относительно границ формальной модификации слова.

СНЛЯ как саморазвивающаяся система не допускает значительных материальных колебаний и большой амплитуды видоизменения в облике слова. Так, об этом свидетельствуют следующие факты: 1) в рамках фонематической модификации слова доминирование вокалических ФВС (444 пары) над консонантными (58 пар); как известно, согласные обладают большей различительной силой, чем гласные; наличие небольшого числа ФВС с различиями гласной и согласной фонем одновременно (20 пар) и ФВС качественно-количественного типа (1 пара); 2) в рамках акцентного вида модификации слова превалирование ФВС с компонентами «одноакцентные – одноакцентные» (369 пар) над ФВС с компонентами «одноакцентные – двух-акцентные» (74 пары); 3) существование небольшого количества комплексных типов, сочетающих несколько внешних различий ФВС (241 пара), причём в некоторых случаях одно видоизменение в слове ведёт за собой другое видоизменение; 4) небольшая амплитуда внешнего колебания слова: подавляющее количество ФВС составляют двучленные ряды (3 539); установлены всего 84 многочленных ряда.

Очевидно, необходимость опознания слова в устной речи ставит определённые ограничения в видоизменении начала лексической единицы. Интересно отметить, что в СНЛЯ колеблется преимущественно середина или конец слова. Варьирование в начале слова отмечается только у орфографических вариантов слова.

Обнаруживаются особенности формальной модификации слова в сфере глаголов, несущих основную смысловую нагрузку в языке / речи: глаголы вариабельны менее всех знаменательных частей речи; для них характерен лишь 1 акцентный тип («одноакцентный – одноакцентный»); в сфере «словообразовательного» варьирования глагола встречаются только суффиксальные виды; среди них не выявлены комплексные и сложные парадигмы ФВС.

Проведённое исследование нестабильной лексики СНЛЯ позволяет также наметить контуры ядра и периферии модификации слова.

Большая часть проанализированных ФВС, сохраняя семантическую идентичность и имея незначительные колебания в материальной оболочке слова, занимает ядерную часть явления варьирования слова. К его периферийной части, т.е. к вариантоидам, относятся а) «словообразовательные» модификации слова, различающиеся разными в материальном плане суффиксами; б) некоторые комплексные ФВС с одновременными различиями в корне и суффиксе;

в) неравнообъёмные формально-семантические варианты слова; г) лексические формы слова, принадлежащие разным стилевым слоям языка.

Итак, результаты проведённого исследования позволяют определить специфику формального варьирования слова в СНЛЯ и открывают перспективы для сравнительных работ по вариантологии. В частности, уже на данном этапе исследования можно назвать такие особенности немецкого языка по сравнению с русским: наличие большого количества рядов, содержащих письменные варианты слова (903 ряда); превалирование интерфиксальных вариантов слова (413 рядов), преимущественно в сфере субстантивной лексики (388 рядов); присутствие небольшого количества префиксальных вариантов слова (14 пар); самостоятельный (не вторичный) характер нестабильных прилагательных; варьирование не только монофтонгов, но и дифтонгов, передающих 1 фонему в корне слова, и др.

Таким образом, опора на основной источник эмпирического материала – современный словарь DUDEN, пребывающий в режиме непрерывного обновления, – позволила выявить и систематизировать вариантную лексику, характерную для СНЛЯ, а также обобщить разнообразную информацию о специфических чертах лексических единиц, находящихся в вариантных отношениях.

Иные перспективы данной работы видятся в расширении источниковой базы исследования для более глубоких социолингвистических и функциональных изысканий в области вариантологии, в обобщении факторов и причин нестабильности лексики на современном этапе развития немецкого языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Пилипенко, С.А. Акцентное варьирование слов разных частей речи в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2011. – Вып. 9 (111). – С. 63–67.

2. Пилипенко, С.А. «Словообразовательное» варьирование имён существительных в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко, Т.А. Нагорная // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2011. – Вып. 9 (111). – С. 67–73.

3. Пилипенко, С.А. Специфика оппозиционных отношений формально варьирующихся слов разной частеречной принадлежности в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко // Язык и культура. – Томск, 2011. № 3(15). – С. 79–87.

4. Пилипенко, С.А. Вариативный компонент письменного облика слова в немецком языке / С.А. Пилипенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2012. – Т. 14. – № 2 (5). – С. 1295–1297.

5. Пилипенко, С.А. Формально-структурная адаптация англоязычных заимствований в системе современного немецкого языка / С.А. Пилипенко // Казанская наука. – Казань, 2020. – №6. – С. 66–70.

Разделы в коллективных монографиях:

6. Пилипенко, С.А. Лексикографическое отображение вариантной лексики в современном немецком языке / С.А. Пилипенко, З.М. Богословская, Е.С. Бутакова

(Самсонова) и др. // Варьирование и динамические процессы в языке: моногр. / под общ. ред. З.М. Богословской. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 224–242 (271 с.).

7. Пилипенко, С.А. Влияние языковой политики государства на материальный облик заимствованной лексики / С.А. Пилипенко, И.Ф. Нестерук, С.Н. Дубровина и др. // Лингводидактические аспекты исследования текста: моногр. – Брест: Изд-во БрГУ, 2018. – С. 58–89 (155 с.).

Статьи и тезисы, опубликованные в сборниках материалов научных конференций и семинаров:

8. Пилипенко, С.А. Функциональная нагрузка формальных вариантов слова в современном немецком литературном языке (на материале Duden – Universalwörterbuch) / С.А. Пилипенко // Варьирование в языке и культура речи: сб. ст. / под ред. З. М. Богословской. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2009. – С. 64–66.

9. Пилипенко, С.А. Структурные типы формально варьирующихся слов в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей / под ред. З.М. Богословской. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 12–15.

10. Пилипенко, С.А. Типы формальных вариантов наречий в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. ст. / под ред. Н.А. Качалова. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2009. – Ч. II. – С. 114–118.

11. Пилипенко, С.А. Бинарные оппозиции формально варьирующихся субстантивов в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко // Гетерогенность и плюрицентризм немецкоязычного пространства: теория и практика. – Ульяновск: Изд-во ГОУ УлГПУ, 2010. – С. 31–38.

12. Пилипенко, С.А. Формально варьирующиеся имена существительные в современном немецком литературном языке / С.А. Пилипенко // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сб. мат-лов X междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых учёных / под. ред. С.А. Песоцкой. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2010. – Ч. 2. – С. 63–70.

13. Пилипенко, С.А. Формальная модификация слова в частеречной парадигме современного немецкого литературного языка / С.А. Пилипенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва: Изд-во «Литера», 2010. – №10. – С. 376–378.

14. Пилипенко, С.А. Графические варианты субстантивированной лексики современного немецкого литературного языка / С.А. Пилипенко // Материалы XIV респ. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков». – Брест: Изд-во «Альтернатива», 2010. – Ч. 2. – С. 153–155.

15. Пилипенко, С.А. Акцентная модификация лексических единиц современного немецкого литературного языка различной частеречной принадлежности / С.А. Пилипенко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XV респ. науч.-практ. конф. – Брест: Изд-во «Альтернатива», 2011. – Ч. 1. – С. 95–97.

16. Пилипенко, С.А. Лексикографическая интерпретация параллельных форм современного немецкого языка / С.А. Пилипенко // Язык и мировая культура: взгляд

молодых исследователей: в 3-х ч. / под ред. Н.А. Качалова. –Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2011. – Ч. 1. – С. 149–152.

17. Пилипенко, С.А. Стилевая приуроченность форм вариантов слова в современном немецком языке / С.А. Пилипенко // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Качалова. –Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2011. – Т. I. – С. 175–179.

18. Пилипенко, С.А. Формальные варианты в сфере глагольной лексики современного немецкого литературного языка / С.А. Пилипенко // Варьирование в языке и культура речи: результаты научного поиска молодых лингвистов: сб. ст. / под ред. З.М. Богословской. – Томск: Изд-во «СПБ График», 2011. – С. 116–119.

19. Пилипенко, С.А. Графические варианты имён существительных современного немецкого литературного языка / С.А. Пилипенко // Языки в современном мире: мат-лы IX ежегодной междунар. конф. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – С. 26–27.

20. Пилипенко, С.А. Темпоральная маркированность / немаркированность нестабильной лексики в современном литературном немецком языке / С.А. Пилипенко // Варьирование в языке и культура речи / под ред. З.М. Богословской. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – С. 43–47.

21. Пилипенко, С.А. Формальные варианты слова в современном немецком языке и их стилевая приуроченность / С.А. Пилипенко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XVI респ. науч.-практ. конф. – Брест: Изд-во «Альтернатива», 2012. – Ч. 1. – С. 124–127.

22. Пилипенко, С.А. Критерии выделения вариантной лексики в немецком языке / С.А. Пилипенко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XVII респ. науч.-теор. конф.: в 2 ч. – Брест: Изд-во «Альтернатива», 2013. – Ч. 1. – С. 87–89.

23. Пилипенко, С.А. Варьирование языковых средств (на примере немецкого языка) / С.А. Пилипенко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. мат-лов XVIII респ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Брест: Изд-во БрГУ, 2014. – Ч. 1. – С. 134–136.

24. Пилипенко, С.А. Социолингвистическая основа языкового варьирования / С.А. Пилипенко // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста: сб. ст. / под ред. Е.Г. Сальниковой. – Брест: Изд-во БрГУ, 2016. – Т. 1. – № 1(9). – С. 80–84.

25. Пилипенко, С.А. Нестабильная лексика в сфере неологизмов немецкого языка / С.А. Пилипенко, З.М. Богословская // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения: сб. ст. / под ред. И.В. Салосиной. – Томск: Изд-во «Дельтаплан», 2016. – С. 129–134.